

Глава 40. Хочешь еще?

Тайрон не мог понять, как этот ребенок может быть таким интересным.

Тайрон прижал одну руку к дверной раме и наклонил свое тело вперед, тайно заключая Виктора в свои объятия, пока его улыбка постепенно делалась все шире.

«Как хорошо ты меня знаешь? И ты еще смеешь говорить о том, что я тебе нравлюсь?»

Он наклонил голову, и его взгляд пересекся со взглядом Виктора.

Расстояние было настолько маленьким, что Виктор почти чувствовал дыхание Тайрона. Его лицо быстро покраснело, и в последующие полминуты он вообще не мог говорить.

«А ты видел, что за человек тот, кто, как ты утверждаешь, тебе нравится? Это потому, что я был добр к тебе в библиотеке, и ты ошибочно решил, что я нежен? Или это потому, что в другое время я говорил с тобой несколько больше предложений, и ты получил неверное послание?» - Тайрон заговорил медленно.

Если речь Виктора была быстрой и теплой, то слова Тайрона были пронизательными и глубокими.

Его темно-золотистые глаза всегда были полуприкрыты. Он никогда ни с кем не спорил и всегда все делал сам, в неторопливом, размеренном темпе - Виктор раньше считал это элегантно отстраненностью, но теперь вдруг обнаружил, что это потому, что Тайрон испытал все превратности жизни.

«Что значит это твое «нравится»? - лениво продолжал Тайрон. - Это такой случай, когда ты видишь щенка на обочине дороги и находишь его очень милым, поэтому хочешь держать его рядом, чтобы радовать себя, или такой, когда ты очень долго смотришь на какой-то товар в витрине магазина и с каждым днем все больше и больше хочешь обладать им как своим собственным?».

Виктор очень хотел сказать: Все не так... Все точно не так!

Но по какой-то необъяснимой причине его горло вдруг сомкнулось, и он резко осознал, что в действительности знает Тайрона не так хорошо, как ему казалось.

Во всяком случае, все в эту эпоху говорили о «нравится» так легкомысленно, начиная и прекращая отношения по прихоти. Они подходили к этому так, словно просто пробовали, думая, что в худшем случае они только навредят друг другу и своим семьям. Так что, даже если они уже создали семью, они могут разойтись из-за одного-единственного резкого разногласия...

Но Тайрон был не таким человеком.

Тайрон был человеком, который относился к чувствам со всей серьезностью.

Нос Виктора вдруг покрылся пятнами, но не потому, что слова Тайрона причинили ему боль. А потому, что ему вдруг стало стыдно - Тайрон точно описал легкомыслие, которым гордились люди этой эпохи, в то время как им следовало бы, как минимум, стыдиться.

И произнося эти слова, Тайрон действительно не хотел обидеть Виктора.

Он протянул руку и легонько щелкнул пальцем по лбу Виктора:

«Дитя, как ты еще молод. Не стоит так рано направлять всю свою страсть на другого человека. Ты родился в благородной семье и унаследовал множество очень хороших эмоциональных отношений. Будь немного рациональнее и используй их для достойных людей. Так ты проживешь очень счастливую жизнь».

Виктор подавил всхлип и серьезно сказал:

«Но... Ты должен дать мне хотя бы один шанс! Я очень хочу узнать тебя получше и проводить с тобой больше времени...»

Тайрон на мгновение замолчал, прежде чем снова заговорить:

«Я не подходящий для этого человек».

Виктор не мог удержаться от желания заплакать!

Он действительно хотел громко закричать и заставить этого ненавистного человека перед ним растеряться и лишиться его хотя бы толики самоуверенности! Тогда Тайрон стал бы немного мягче с ним... Но Виктор не мог. Он не мог просто сдаться и принять свое полное поражение.

Виктор упрямо одернул угол одежды Тайрона и сказал:

«Твои слова не имеют значения в этом вопросе. Я говорю, что ты правильный человек, единственный, с кем я хочу быть в паре. Если ты действительно настаиваешь на том, чтобы заставить меня сдаться, тогда тебе придется придумать способ, как убрать ту симпатию, которую я питаю к тебе в своем сердце! Иначе оно всегда будет там, больно колоть меня!»

Тайрон беспомощно начал смеяться. Наклонив голову, он большим пальцем отодвинул со лба Виктора растрепавшиеся пряди волос.

Через некоторое время Тайрон наклонился и нежно прикоснулся губами к уголку рта Виктора.

Глаза Виктора мгновенно широко раскрылись!

Тайрон его поцеловал.

Виктор еще не успел разобраться, какие именно эмоции наполнили его сердце, как вдруг увидел, что темно-золотистые узкие глаза Тайрона еще больше сузились.

Инстинкт, присущий всем людям, резко заставил все волосы Виктора встать дыбом. Он понял: его намеревались убить.

После мягкости, которая могла бы затянуть человека в туман замешательства, пришло шокирующее, пугающее намерение убить!

Только Тайрон был способен переплестать эти два понятия!

Его убийственное намерение заставило Виктора напрячься, но он не мог пошевелиться. Он мог лишь краем глаза наблюдать, как Тайрон снова приближается к нему.

Затем последовал еще один поцелуй, наполненный одновременно убийством и нежностью.

Он был таким безжалостным и в то же время таким чарующим.

Он заставлял сердце человека болеть до такой степени, что казалось, будто оно разорвется пополам, но в то же время он был настолько пьянящим, что казалось, будто сердце растает в сахарной воде.

И тут раздался низкий, глубокий голос Тайрона, словно шепот дьявола:

«Хочешь еще один?».

Да, да! – громко кричал Виктор в своем сердце. Он никак не мог отказаться от желания и любви, которые лились из его души.

Однако он действительно не мог пошевелиться. Ему казалось, что он действительно будет убит этой пьянящей нежностью и что он готов отдать свою жизнь, чтобы умереть таким образом.

Он не понимал, что это была реакция его биологического инстинкта, проснувшегося из-за того, что он столкнулся с соблазном инкуба. Оно говорило ему, что если он согласится, то умрет без места погребения и станет добычей, попавшей в паутину опасного хищника.

Охваченный сложной борьбой со своими природными инстинктами, Виктор пережил несравненно долгие несколько секунд тишины.

В этой тишине он наблюдал, как Тайрон слегка рассмеялся, затем аккуратно поправил ему воротник и сказал:

«Возвращайся и ложись спать. Все будет хорошо».

Он не знал почему, но в тот момент, когда Тайрон повернулся, Виктор внезапно понял: если он отпустит его вот так просто, Тайрон исчезнет из его жизни, и он больше никогда его не увидит!

Не уходи, на самом деле, я хочу этого.

Убей меня тогда. Забери мое «нравится» и мою жизнь вместе с этим словом!

Виктор разрыдался, и в этот момент он вдруг смог освободиться от оков инстинкта самосохранения.

Он бросился на Тайрона, как умирающий, делая последнее усилие, и даже такой человек, как Тайрон, был вынужден слегка отступить, ударившись спиной о стену.

Губы Виктора дрожали, и он все еще не мог произнести ни слова. Он мог только резко потянуть Тайрона за воротник, без предупреждения прижимая к себе, и прижаться губами к нижней губе Тайрона.

..... Тайрон не двигался. Опустив глаза, он посмотрел на Виктора, в его взгляде были редкие следы снисходительности к молодому поколению.

Через две секунды Виктор яростно смахнул слезы и сказал:

«Я! Я! Прости!»

Его тон был особенно свирепым, и губы Тайрона скривились, когда он услышал это:

«Почему ты извиняешься?».

Выражение лица Виктора выражало его отказ принять ситуацию, когда он напряг шею и воскликнул:

«Потому что я насильно поцеловал тебя!».

«.....»

Тайрон откинул голову назад и на мгновение задумался, затем сказал:

«Ты можешь извиниться еще раз».

Виктор замер.

Тайрон заговорил неторопливо:

«Ты просил меня дать тебе шанс. Я дал его, и ты ухватился за него».

В этот момент Виктору показалось, что все цветы мира одновременно распустились!

Почему небо было таким прекрасным, а рассветный свет таким романтичным? Это было действительно слишком красиво, от этого хотелось плакать!

Виктор с трудом сдержал слезы и громко сказал:

«Я! Я! Прости!»

И затем, он снова крепко поцеловал Тайрона.

Тайрон смотрел на его выражение лица и не мог удержаться от смеха.

И тогда Виктор снова сказал:

«Прости!».

И вновь поцеловал его.

Тайрон:

«.....»

Виктор:

«Прости, прости, прости, прости, прости...».

.....

Если бы он продолжал целовать, его губы несомненно бы распухли .

Этот ребенок. Если бы он влюбился в настоящего инкуба, его бы уже давно высосали досуха.

«Хорошо, хорошо, хорошо. Я понял», - беспомощно сказал Тайрон.

Виктор глупо хихикнул, глядя на него.

Затем он захныкал и начал плакать:

«Как ты можешь быть таким ненавистным человеком! Поздравляю тебя с тем, что ты попал в список моих самых ненавистных и самых любимых людей!».

Тайрон:

«.....»

Мастер-убийца был действительно на пределе своих возможностей.

Тайрон поднял Виктора и отнес его на диван, где ему не оставалось ничего другого, как присмотреть за ним некоторое время.

Слезы Виктора уже прекратились. Он сказал довольно отрывисто:

«Даже моя мать никогда так не издевалась надо мной!».

«Я не чувствую, что издевался над тобой», – сказал Тайрон.

«Ты целовал меня, одновременно направляя на меня убийственное намерение! – сказал Виктор. – Если бы я испугался и убежал, у тебя была бы причина не принимать меня!»

Тайрон посмотрел налево и направо, затем попытался сменить тему:

«Твоя мама любила издеваться над тобой?»

«Я знаю, что ты переводишь тему! – сказал Виктор. Затем продолжил. – Да, когда я был маленьким, она всегда брала меня в чужие дома поиграть. Каждый раз, когда я хотел что-то, что было у других детей, она ждала, пока я скажу, что хочу это, а потом, когда я дрался с другими детьми, она с радостью подходила и шлепала меня по попе! Она говорила, что я был сопляком, который специально жаждал чужих вещей и создавал трудности для родителей других детей... и она должна была забрать меня домой и проучить как следует».

Тайрон:

«.....»

Методы обучения твоей матери действительно вызывают сомнения.

Виктор добавил:

«Почему старшеклассники всегда любили издеваться надо мной! Они говорили, что я милый, и при этом придумывали, как заставить меня плакать. Разве это не перебор!? И еще, на сколько ты старше меня?».

Тайрон внутренне задался вопросом, следует ли ему рассчитывать свой возраст исходя из его предыдущей жизни или же рассчитывать с учетом времени, которое он прожил после смерти?

«...Я тоже не очень стар, – мастер-убийца, который на самом деле не был человеком, прожил более тысячи лет и был мертв шестьсот лет, сказал, – может быть, на несколько поколений старше».

Виктор:

«Ты прошел через множество операций по проекции сознания? Причина твоей болезни - плохо обработанное тело во время последней операции?»

Тайрон:

«...Это займет слишком много времени, чтобы объяснить все, но ты можешь относиться к этому так».

Если приравнять контракт с Богом Убийства к межзвездной операции по изменению тела, то он действительно столкнулся с чем-то похожим: операция (контракт) отличалась от ожидаемой, и с его новым телом возникли проблемы. Ему не повезло, что он оказался втянут в проблемы другого человека (Пэй Жуна).

Виктор сидел на диване и все время смотрел на Тайрона. Через некоторое время он слабо спросил:

«Могу я еще раз извиниться?».

Тайрон сказал:

«Иди сюда».

Он был очень серьезен. Виктор почувствовал себя немного неловко из-за того, что продолжает свои фокусы, и поспешно сгладил свое выражение лица, подойдя и встав перед ним.

Тайрон сказал:

«Мне очень жаль».

Затем он легонько сжал подбородок Виктора и склонил голову, чтобы нежно поцеловать его.

Виктору захотелось утонуть в темно-золотистых глазах Тайрона. На его лице неосознанно появилось глупое, вызывающее улыбку выражение, когда он прошептал:

«Почему ты извиняешься?».

Уголок рта Тайрона изогнулся ленивой дугой. Он не ответил и только снова ущипнул Виктора за покрасневшую мочку уха, сказав:

«В будущем больше не плачь».

<http://bllate.org/book/14203/1251626>